

«Труд высший педагог на свете, с детьми уроков не ведёт...»

Эти строчки, пропитанные душевной болью и гражданской тревогой за судьбы молодого поколения — как пронзительный аккорд, завершающий тему этого выпуска журнала. Написал их не профессиональный поэт, а человек — плоть от плоти народа, для которого труд всегда был нравственным смыслом жизни.

Евгений Фёдорин прекрасно знает, о чём пишет, потому что знает жизнь во всех её многообразных проявлениях, со всеми трудными и радостными её перегами. Так и назвал он свою поэму — «Перегины», фрагменты из которой мы вам предлагаем.

Прочитайте, пожалуйста, и задумайтесь над глубоко философским выводом автора:

О ЧЕЛОВЕЧИВАТЬСЯ ВЕЧНО

Должны мы таинством труда...

Постигает ли нынешняя наша молодёжь это вечное, непреходящее таинство, благодаря которому мы — люди?..

...Вон плетутся остолопы,
Как сами говорят, «балдеть».
Вряд ли таким придёт мысль, чтобы
С родителями попотеть
На свёкле ли, иль на картошке.
Одна потребность их — гулять.
А мать кряхтит, чтоб «милой крошке»
Всё для весёлой жизни дать.
Те хоть пешком, а те с гитарой,
На мотоциклах — прямо жуть! —
Без всяких правил пьяны шпарят,
Магнитофонами орут.
— А в том краю, кума сказала,
Почти все дыни, кавуны
На огородах покромсали...

— А сколько лошадей сгубили!
В бригаде ночью украдут,
И — вдоль дорог. Лишь клубы пыли,
Да храп, да топот там и тут.
— Да рёв дурными голосами
Всю ночь до самого утра.
— Одну нарочно привязали
К забору птичьего двора.
А птичниц утром удивило,

Что на их зов пустует двор.
И вот они узнать решили,
Что ж кур сманило за забор.
А там их прямо в ужас крайний
Привёл раскрывшийся секрет:
Их куры, приложив старанье,
От той лошадки, как пираньи,
Оставили... один скелет.
— Кровь куры чувят. Вы не знали?
Зашёл я с ссадинами ног —
Свои же чуть не заклевали.
Я бросил всё, едва убег.

— Те, видишь, прячут хоть бутылки,
Другие ж смочут на ходу.
— Чего ж их развелось столько?
Ей Богу, всё то — на беду
— Жаль, что подобных вот явлений
Не сразу виден всем венец.
Жило когда-то здесь сравненья
«Как копытовский жеребец».
То были времена иные,
Теперь того сравненья нет,
Хотя ему, скажу я, ныне
Подходящий жить момент.

Ведь точно ж жеребцы по виду,
 Силищи много, а ума?..
 — Не вам будь сказано в обиду:
 «Чего нэма, того нэма».
 — Вот то-то. А не потому ли,
 Что нет его у пап да мам?
 Мы, дескать, в час свой спины гнули.
 Зачем же гнуть и сыновьям?

— Вот и ответ, откуда столько.
 Мы все как есть портачим тут:
 Под двадцать лет знакомим только
 Мы чад своих с тем, что есть труд.
 До двадцати они всё — дети!
 Вот педагогик наших взлёт.

— Труд, высший педагог на свете,
 С детьми уроков не ведёт.

— Ну а труда уроки в школе?
 — Так то ж всё — игры, не дела.
 Мы так труду учились что ли?
 Он был нам радостью и болью
 Со дня, как мама родила.

— А видно, надо взять нам что-то
 Из той, пусть глупой, старины,
 Когда был детскою заботой
 Мясо-молочный цех страны.

Кто выгонял гусей на волю?
 Кто пас свиней, коров, овец?
 Да и в уходе кто зимою
 Был в помощь взрослым, наконец?
 И выгоды, скажу, немало
 Давал для всех ребячий труд.
 — По крайней мере доставало
 Всем молока, хоть детям, тут.
 Теперь они, кому пасти бы
 И множить, значит, птицу, скот,
 Тупеют от безделья, либо
 От наркотических забот:

То коноплю вон рвут да курят,
 Другие как-то курят мак.
 — Так от безделья и до дури
 Всегда один ведь только шаг.

— Ужели же во время оно
 Избавлен труд был от оков
 Затем лишь, чтоб росли мильоны
 Профессиональных едоков?!

— Давно б пора признать ошибки,
 Но, как и сорок лет назад
 То-де, былого пережитки,
 Мужи учёные твердят.
 У нас-де социальной базы
 Для тунеядства просто нет.
 А вот, чем множится зараза,
 Не силятся найти ответ.

А началось давно и очень
 Выращиванье... едоков.
 С первых же дней колхозов. Точно!
 Кто вспомнит, был тот день каков?

Обобществили скот, а завтра
 По полсемьи без дела спят.
 Мне сразу стало страшновато
 И первым делом за ребят.
 В колхоз spolна ушло их дело,
 Где признан стал лишь взрослых труд.

Труд предков, да, очеловечил,
 Но не однажды навсегда.
 Очеловечиваться вечно
 Должны мы таинством труда...

Е. Фёдорин
 г. Уфа